

Из школьной программы мы знаем, что именно на Дону находили приют беглые крепостные. Знали они, что с Дона выдачей нет! Знаем, что когда-то на охране южных границ государства стояло грозное Войско Донское, и служили казаки верой-правдой Матушке России. Помним роман Шолохова "Тихий Дон" и яркий образ казака Гришки Мелехова. Ну, и, наверное, всемирно известны и любими тосты: "Стременная!", "Закурганская!", "Коню в морду!". Но ведь это - только вершина айсберга, скрывающая великое множество самых интересных и разнообразных знаний из жизни казачества.

Именно поэтому мы начинаем цикл статей об истории казачества, который будет посвящен уникальным традициям, нравам, обычаям, быту и службе казаков. А начнем повествование с рассказа о воспитании казачат. Без духовно крепкой и здоровой молодежи у казачества - нет будущего. Особенное значение этот вопрос имеет в настоящее время: в стране, где размыты идеалы, возрождение казачества не просто обращение к памяти предков, а настоящее серьезное дело служения России - вечная непреходящая ценность и смысл человеческой жизни.

Казаки всегда любили детей и были рады и мальчику, и девочке. Если казачка хотела, чтобы у нее родился сын, она некоторое время носила на себе сорочку той женщины, у которой рождались одни мальчики и т. п. У донцов рождение сына имело особую ценность. Для того, чтобы родился казак, над кроватью (колоиской - детской подвесной люлькой в кружевах-оберегах) донцы вешали (на ковер) ружье и шашку, а также передко вместо подушки клади седло. Когда женщина готовилась рожать, то в доме отворялись все двери. Новорожденного тщательно оберегали от "глаза" (от недоброго взгляда, наведения порчи). Перед младенцем до крещения горела восковая свеча для защиты от злого духа. Для сохранения новорожденного в пятницу в доме не заваривали кваса, а то, как считали казаки, дьявол будет купать в нем маленького. Матери запрещалось ругать своего ребенка непотребными словами и проклинать, иначе он обратится в "нечистого" и исчезнет. Здоровый, крепкий сын был гордостью матери-казачки.

Как правило, ребенку старались дать имя бабки или деда. В кумовья выбирили уважаемых соседей или родственников. Существовал обычай: если в семье до этого умирали дети, то в кумовья пригла-

шили первых встречных. Во время обряда крещения в купель бросали шарик из волок с волосами малыша: потонет шарик - ребенок умрет, будет плавать - проживет долго. Крестные младенца несли ответственность за воспитание ребенка иногда даже больше, чем его родители.

Основное воспитание, конечно, проходило в семье. Родители с детства приучали детей к труду и своим отношением ко всему показывали пример. Слово отца в семье было все равно, что слово атамана

жал, старых уважал, а к родителям был почтительный...". Крестная снимала с отца и сына шашку со словами: "Возьми, крестный, шашку, нашему казаку еще расти нужно. Сохраняй ее до срока". Крестный принимал оружие, хранил его и вручал крестнику в семнадцать лет, после того, как малолетку приписывали к полку. Он же крестный, обучал крестника всем церковным обычаям, но в большей степени всем видам воинского искусства.

Считалось, что отец может быть излишне строг или чрезмерно

но время для игры оставалось. И крестный, и атаман, и старики следили, чтобы мальчику "не заездили", чтобы играть позволяли. Но сами игры были такими, что в них казак обучался либо работе, либо воинскому искусству. Одной из самых любимых была древнейшая игра пастухов - дзига (или кубарь), в которую играли сутра до вечера. Специально изготовленную игрушку, похожую и на шпильку от ниток, и на волчок, подхлестывали кнутами. Условия были самыми разными: стараясь не уронить, гоняли

бенно к пожилым казакам, закрепляясь в традициях. Молодежь к этому привыкли с детства. Молодые люди старались сделать при старике малейшую непристойность. Любой старец мог не только напомнить юноше о его обязанностях, но и наказать его, не опасаясь гнева родителей. Молодые люди не имели права сидеть в присутствии старших.

Земляной пай казакам выделялся по количеству мужских душ в семье. Именно поэтому в казачьих семьях так радовались рождению сына. На семью приходилось от 30

или хутора. Их приглашал в правление и поздравлял с каникулами сам атаман.

Студентов и юнкеров даже старики звали по имени отчеству. До сих пор существует пословица: "Казачки - не простачки - веселые ребята!". Но кроме этого, каждый казачонок ежедневно учился работать, перенимая мастерство от старших. Семилетний мальчик вполнеправлялся с лошадьми и волами. Пахать на волах ему не хватало силенок, но боронить, сгребать сено на лошадях было исключительно мальчишеским делом.

С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахчах со стариками, "ходили в ночное". И здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат ежедневно учили стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться.

Сыновьям казачьих офицеров времен на детские игры отпускалось меньше, чем сыновьям простых казаков. С пяти-семилетнего возраста отцы забирали их в сменные сотни, полки и увозили с собой на службу, часто и на войну.

С очень раннего возраста казачонок осознавал себя частью станичного общества. Предания доносили до нас известия о том, что на всех станичных казачьих войсковых кругах обязательно присутствовали смысленные казачата.

Для этого торжественного случая им даже шились, за счет атаманской казны, праздничная одежда. Разумеется, они не принимали участия в спорах казаков, у них была другая задача - слушать и запоминать. В особо важных случаях таких мальчиков было несколько. Они стояли друг от друга порознь, чтобы не разговаривали между собой, а после круга их расспрашивали: что они запомнили, о чем шла речь, кто и что говорил, кто кому возражал, какое было принято решение...

Так народ сохранил свою историю. Бывали старики, которые с поразительной точностью рассказывали о событиях вековой давности, а на вопрос, откуда ему это известно, старик отвечал коротко и просто: "Я там был!"

PS. Современным мальчикам нет нужды запоминать все, что происходит вокруг - уровень развития техники позволяет "запомнить" и записать на электронные носители все значимые события.

Но необходимо знать дедов своих и предков, интересоваться своей собственной родословной, которая, уверен, не уступает истории казаков...

Алексей ПАНЕВКИН

КАЗАКИ ОТ КАЗАКОВ ВЕДУТСЯ

Мы живем на Дону. На вольном Дону. А что мы, потомки наших великих предков, знаем о казачестве? Просто так, зараз не расскажешь...

для войска, - ему следовали беспрекословно. Каждый казак с малолетства знал и всем сердцем хранил Божью заповедь: "Чти отца твоего и мать твою, да благо ти бу дет и будешь долголетен на Земле".

Воспитание детей, особенно мальчиков, преследовало одну цель: воспитание воина. Мальчика стригли первый раз, когда ему исполнился год. Этот обряд описан в древнерусских летописях ся, как великолукский, и неизвестно, пришел ли он на Русь из степи или в статью Руши. Но у казаков он сохранился до наших дней.

Годовалого казачонка на женской половине дома усаживали на кошму, и крестная срезала его первые прядки волос, которые потом, на протяжении всей жизни, сохранялись за именной иконой. Подстриженного мальчонку женщины передавали мужчинам, и те несли его к церкви. Там его ждал неоседланный конь. Казачонка сажали верхом на коня на расстеленный шелковый платок (в который потом заворачивали первые волосы) и гадали, как он будет себя вести, по мальшим приметам стараясь угадать судьбу будущего воина.

Старики-казаки внимательно наблюдали за этим, и посадке, по хватке руночок они определяли его будущее. Схватится за гришу - будет жив. Заплачет, повалится с коня - быть убитому. "Добрый будет казак!" - такой приговор был наградой родителям. Коня обводили вокруг церкви. Потом отец брал сына на руки, а крестный надевал на них обоих портупею так, чтобы издали казалось, что идет по улице казак при шашке.

У ворот родного куреня казаки встречали женщины. "Казака прими-май! Да за них доглядай! Чтоб был не квельй, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да сабле учился! Чтоб малых не забы-

мягок - поскольку это его плоть и кровь, а крестный - духовный отец - будет и строг, и справедлив.

Обучение начиналось после праздника "первых штанов". Штаны, как правило, дарили старший в роду. Это должны были быть обязательно шаровары. Без этого изобретения скифов обучение верховой езде было невозможно. Мальчика все поздравляли с первыми шароварами, и казачонок им очень гордился. Наступал этот праздник в зависимости от общего развития мальчика, но, как правило, лет с трех-пяти казачонка уже приучали к верховой езде. Обучение было тяжелым и постоянным. Стрелять учили с семи лет, рубить шашкой - с десяти.

Сначала пускали тонкой струйкой воду и "ставили руку", чтобы клинокшел под правильным углом и резал воду, не оставляя брызг. Всем известен "баклановский удар", разрубывающий противника пополам от головы до седла. Затем учили "рубить лозу", сидя на коновязи - на бревне, и только потом на боевом коне.

Рукопашному бою учили с трех лет, передавая особые, в каждом роду хранившиеся приемы.

Мать выводила ночью 3-летнего сына в степь и, указывая ладонь вверх, говорила: "Звезды - глаза твоих предков. Они следят, как ты защищаешь свой род". Этот мальчик, став воином, не знал страха смерти, ведь погибнув в бою с врагами своего рода, он попадает в рай на радость дедов своих. Это предание называлось "Воспитание немом".

Мальчика воспитывали гораздо строже, чем девочку, и жизнь его с самого раннего возраста была заполнена трудом и обучением. С пяти лет мальчишки работали с родителями в поле: погоняли волов на пахоте, пасли овец и другой скот.

дзигу по маршруту, гоняли наперегонки...

Особые мастера ухитрялись выделывать потрясающие номеры с кубарем, подбрасывая его в воздухе или попадая им в цель за много метров. Бывали командные соревнования, бывали бои, когда сшибали дзиги противников...

Несмотря на то, что взрослые считали "гонять кубарь" пустым занятием, именно оно развивало глазомер, реакцию, ловкость, выносливость, да и просто обучало пастушескому владению кнутом и боевому умению обращаться с нагайкой.

В семь лет мальчику стригли ритуально во второй раз. Бритоголовым он шел в первый раз с мужчинами в баню, а затем к первой исповеди.

Дома после праздничного обеда, за которым он в последний раз ел детские сладости, под укрadкой роняя матери, сестрами и башкой слезы, он собирал постель и переходил из детской в комнату братьев.

Старшие братья придирически осматривали его одежонку и немилостиво выбрасывали все, что считали излишне теплым и мягким. "Все!" - говорили они. Учись слушать! Чай теперь ты не дите, а полказака!"

С этой минуты мальчика могли наказать только мужчины (или, если отец погиб или умер, то лишь мать). Женщины не имели права вмешиваться в его воспитание. А когда старшие уезжали из дома, он оставался за хозяина. "Смотри", - говорил отец, - на тебе дом и женщины. Доглядай хозяйство". И если поначалу это могло восприниматься не совсем серьезно, то в десять лет казачонок уже полностью понимал меру ответственности и действительно был опорой дома и семьи.

Уважение к старшим, осо-

до 50-десятин (1 десятина = 1,09 га) удобной земли. Мальчишки обязательно присутствовали при разведении межевых границ.

Причем, после того, как мальчионка с закрытыми глазами поворяли все при-меты и знаки границы, его могли нео-жиданно ударили рукой и нагайкой. Объяснение было примерно следующим: "Мол, прости, сынушка, это тебе не в укор и не в наказание... Рана заживиша, а память забывшива. И ты с годами все позабудеш, а вот как тебя ударили ни за что ни про что, век помнить станешь, а с тем и все границы станичного юрта".

Обычай носить серьги у казаков связан с военной стороной жизни. Этот обычай у людей несведущих вызывал недоумение и улыбки. Но не все казаки имели право носить серьги. Так, серьга в левом ухе у казака означала, что он один сын у матери, серьга в правом - последний мужчина в роду, а если у казака было по серьге в левом и в правом ухе - это означало, что он один ребенок у родителей.

В походах и в боях таких (по возможности) берегли. Конечно же, серьги не освобождали казаков от опасностей и никакой гарантии не давали. Казаки с серьгами наяривали с плечом к плечу с остальными, но остальные, по неписанным правилам, старались их сберечь и как могли подстраховывали.

Серьги у казаков-мужчин имели обычно вид простого полумесца и в лучшем случае были серебряными. Но самой главной задачей казачонка всегда была учеба. Особым уважением пользовались школяры. Ими гордились в семьях, они вели себя на улице солидно и достойно. Те, кому посчастливилось учиться в кадетском казачьем корпусе или в гимназии, были известны поименно всем жителям станицы

зачьего сироты, получающего полпая, глава семьи получает полный пай и полную часть при любом разделе.

3. Ему не могут отказать в приеме в артельную работу и обязаны платить полную плату.

4. В старину он освобождался от телесных наказаний, в случае нарушения им казачьего обычая, вся ответственность за него падала на всех мужчин-кrestных отцов, его братьев и сестер.

5. За матерью сохранились полпая вдовы. Если она выходила замуж и ее полпая уходили в приданое, пай сына, главы семьи, оставался неприкосновенным и принадлежал лично ему. Если Атаман считал, что отчим несправедлив к пасынку, он мог своею волею отобрать пай, сдать в аренду, а деньги, полученные от аренды, -истратить впоследствии на снаряжение казака на службу.

Атаман обязан знать, сколько в его общине сирот, издавна они именовались "атаманскими детьми", о них заботились всей общиной. Старики следили, чтобы сирот не обижали, крестные следили за их нравственностью и физическим здоровьем. Особо одаренные отправлялись за казенным счетом учиться.

принят традиционный для казаков возраст полноправия 21 год, а казак, отслужив в армии, вернулся с наградой в двадцать лет. Атаман вправе, на Кругу попросить у казаков разрешения, объявить его полноправным казаком, за заслуги перед казачеством.

В момент просьбы наделяемый правами стоит перед казаками, сняв шапку. В случае утверждения просьбы и обретения им всех прав. Атаман благодарит Круг, дотрагивается до

Точно так же происходит просьба о пребывании мальчиков на Кругу до Уставного срока, с той только разницей, что выводят его в центр круга крестных, либо наставник, либо отец, либо совершенолетний старший брат. Далее обычным порядком.

Весьма важным актом было "взятие под шинель" (или наделение правами главы семьи старшего, несовершеннолетнего сына).

После этого Атаман объявляет, что:

1. К объявлению главы семьи, на Кругах все казаки обязаны обращаться по имени и отчеству.
2. В отличие от ка-

Так можно было "служить в казаках", "жить в казаках", но полноправными казаками, которых никто не мог упрекнуть в том, что "они не у нас

